

С тех пор как малышка развила собственное сознание и научилась говорить, ее слабый детский голосок время от времени эхом отдавался в пещере.

Возможно, из-за того, что она была заперта под печатью слишком долго, девочка была особенно раздражительной и капризной. Сила ее души все ещё была слабой, и после того, как она устраивала шумиху, она часто просто отправлялась спать.

Но позже, с приближением срока её появления на свет, она становилась все любопытнее и умнее, даже приставала к Шэн Мэй и Линь Мину с расспросами о том, как они встретились.

Пересказ той части их истории, где Шэн Мэй и Линь Мин впервые встретились на итоговом испытании Дороги Асуры и до их воссоединения в Мире Грез Акашич, не был проблемой. Но когда ребенок конкретно спросил Шэн Мэй и Линь Мина о том, как они сошлись, и как она забеременела, Шэн Мэй пришла в недоумение.

Шэн Мэй просто не знала, как описать все то, что случилось с ней и Линь Мином на Континенте Разлива Небес 7000 лет назад.

И каждый раз, когда Шэн Мэй пыталась уклончиво описать те события, маленький ребенок обращался к Линь Мину.

Линь Мин же в ответ лишался дара речи. Он не понимал, как его ребенок мог говорить до своего рождения, да ещё и располагал таким количеством странных и эксцентричных мыслей. Мог ли этот ребенок унаследовать часть воспоминаний Шэн Мэй или даже его собственные?

Дни шли. У малышки наконец-то появилось имя - Линь Мэн, и детское прозвище - Цзю'Эр.

Имя выбрала Шэн Мэй. «Мэн» отражало древнее слово «мечта или сон, грезы», а слово «Цзю» - древнее слово, обозначающее «девять».

Она мечтала о своем ребенке в мире грез демонов своего сердца, а также мечтала о Линь Мине 7000 лет своей жизни.

В некотором смысле, она решила отменить печать и родить своего ребенка, именно потому, что побывала в стране грез демонов сердца.

Поскольку ребенок должен был родиться и в мире грез, его также называли в честь сна, грез.

Что касается прозвища Цзю'Эр, оно было связано с тем, что Шэн Мэй пережила девять перевоплощений, и эти девять жизней, которые она прожила, были воплощением девяти разных грез.

Пока малышка отличалась непостоянством настроения, отношения между Линь Мином и Шэн Мэй стали намного теплее.

Медленно в этой пещере под озером смерти прошло три года.

Живот Шэн Мэй заметно выпирал; ребенок должен был скоро родиться.

В один прекрасный день, когда Шэн Мэй сидела в медитации, она увидела красную вспышку света у утеса. Эта вспышка света, словно густой фонтан крови, излучала интенсивную адскую энергию.

Шэн Мэй была поражена. Она сразу же распространила своё восприятие: «Линь Мин, что это?»

Она знала, что Линь Мин все это время изучал рельеф демона и древний бронзовый гроб под обрывом. Что касается того, что он на самом деле изучал, она не спрашивала.

В былые времена, когда дело коснулось бы этой чрезвычайно таинственной мистической области, которая могла быть связана с древним богом демонов, что жил 100 миллиардов лет назад, ей, естественно, было бы любопытно узнать побольше и открыть все секреты.

Но из-за растущего ребенка в ее животе теперь Шэн Мэй держалась на почтительном расстоянии от древних тотемов, которые были заполнены темной и злой энергией.

Однако, этот внезапный взрыв заставил сердце Шэн Мэй сжаться. Она боялась, что что-то случилось с Линь Мином.

Ее тело вспыхнуло, и она подошла к краю утеса. Она смогла разглядеть, что демонический рельеф дьявольски ухмыляется; казалось, именно отсюда исходила богатая адская энергия.

Рот демона на рельефе был открыт, и древний бронзовый гроб, что был у демона во рту, тоже открылся!

Шэн Мэй присмотрелась и обнаружила, что внутри древнего бронзового гроба был еще меньший гроб.

Если так, то этот большой гроб, который только что открылся, был только «внешним гробом», а меньший гроб внутри был тем местом, где действительно был труп.

Увидев этот большой гроб, Шэн Мэй нахмурилась.

Внутренняя часть его была заполнена вязкой темной кровью. Маленький гроб, казалось, был пропитан кровью и казался невероятно пугающим, полным нечестивых аур.

Как будто в гробу был запечатан какой-то несравненно высший демон. Один взгляд на гроб порождал зловещее чувство в сердце.

«Линь Мин ...»

Шэн Мэй сказала с небольшим волнением. В течение этих лет она просто не обращала никакого внимания на этот древний бронзовый гроб и не знала, что обнаружил Линь Мин.

«Мама, что это перед нами? Что-то такое злое ...»

Послышался голос Цзю'Эр. Шэн Мэй взмахнула руками, и перед ней появился покров энергии, изолировав всю адскую энергию, высвобождаемую демоническим рельефом.

Теперь Шэн Мэй восстановила большую часть своей силы. Что касается урона, который она получила, исчерпав силу своей души, то Линь Мин с помощью Магического Куба помог её восстановлению.

Линь Мин не скрывал существование Магического Куба от Шэн Мэй. В любом случае, она уже видела его.

Однако, хотя Шэн Мэй слабо догадывалась, что такое Магический Куб, она на самом деле

никогда не спрашивала о нем у Линь Мина напрямую.

С защитой чар силового поля, блокирующих адскую энергию, Цзю'Эр почувствовала себя намного лучше. Она быстро сменила положение и вскоре уснула.

Шэн Мэй посмотрела на Линь Мина: «Ты активировал гроб?»

Линь Мин кивнул. «Да. В последние годы я изучал этот демонический рельеф, а также то, что находится в этом древнем гробу. Я чувствую, что ... в этой пещере нет счастливого случая, это скорее зловещее и пугающее место!»

Могила Бога Демонов не была заполнена непревзойденными счастливыми шансами, встречающимися на каждом углу. Было много мест, которые были чистыми зонами смерти. В то время как счастливые шансы часто сопровождались рисками, во многих случаях риски не сопровождались удачными шансами. Попадая в подобные злые и зловещие места, мастера просто умирали напрасно.

Например, это убийственное озеро. Хотя сюда вошло так много грозных абисселей, в живых остались только Линь Мин и Шэн Мэй.

«А неопасно ли его открывать?» спросила Шэн Мэй. Она беспокоилась о ребенке в своем животе.

Линь Мин покачал головой: «Если я не ошибаюсь, то, что находится в этом гробу, безжизненно; великая опасность нам не грозит».

Несмотря на то, что он сказал это, он все же вытащил Магический Куб и встал перед Шэн Мэй.

Магический Куб медленно вращался над головой Шэн Мэй, покрывая ее слоями черного света.

Когда Магический Куб стал щитом Шэн Мэй и Цзю'Эр, Линь Мин почувствовал облегчение. Он положил руки на маленький гроб и медленно толкнул крышку.

Этот древний маленький гроб явно не был запечатан. В маленьком гробу были очевидные щели, и густая кровь из большого гроба стекла в меньший гроб через эти щели.

Шэн Мэй держалась за сердце; она не знала, что было в гробу.

Когда Линь Мин медленно убрал крышку, внутри показалась лужа вязкой крови.

Весь маленький гроб был переполнен кровью. Эта кровь, казалось, была запечатана на протяжении бесчисленных миллиардов лет. Она была совершенно темной, настолько густой, что казалось, что она была твердым веществом!

Даже божественное восприятие не могло проникнуть в эту кровь, как будто под ней скрывался таинственный и злой мир.

Когда гроб открылся, кровь испустила темную и страшную ауру, как будто бесчисленные души и воли демонов кипели внутри и рвались наружу, все время воя от боли.

Глядя на эту сцену, Линь Мин стал серьезнее.

Затем он протянул руку, как будто хотел прикоснуться к густой луже крови.

«Линь Мин! Что ты делаешь!»

Шэн Мэй испугалась, и обратилась к Линь Мину, чтобы остановить его. Кто знал, что произойдет, если он сунет руку в эту лужу,? Возможно, эта кровь может быть невероятно ядовитой и разъедающей, или внутри может быть даже какое-то невероятно сильное проклятие.

Линь Мин оглянулся на Шэн Мэй, пытаясь успокоить ее. Затем он решительно протянул руку. Поверхность руки Линь Мина была покрыта силовым полем, сформированным энергией великого тумана, и оно оттолкнуло густую кровь.

Его рука мягко пошевелилась в луже крови. Исследовав лужу крови некоторое время Линь Мин медленно вытянул руку.

Когда он вынул свою руку, то вытащил что-то длинное.

Эта штука была абсолютно черной и длиной 13 футов; это было что-то вдвое больше, чем Линь Мин.

Эта штука напоминала отвратительную многоножку. От начала и до конца эта длинная вещь была разделена на секции, и у каждой секции было три ужасных костяных шипа. Каждый шип был длиной в полфута и казался невероятно свирепым.

Линь Мин положил предмет на землю. Эта штука была толще бедра Шэн Мэй и сияла металлическим и холодным блеском.

«Это...» Шэн Мэй почувствовала, как часто бьется ее сердце. Это воистину был злой и зловещий объект. Он содержал кровавую адскую энергию, которая была настолько густой, что превратилась в сущность.

«Это оружие, созданное древним несравненным демоном?»

Нельзя было не сделать такое предположение из-за металлического и ледяного блеска, а также густой кровавой адской энергии.

Однако Линь Мин задумался и покачал головой: «Это не оружие, а часть скелета. Если говорить точнее, то ... это позвоночник! »